

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Владимир ИРХА

ДОКУМЕНТЫ РАССКАЗЫВАЮТ...

К 145-летию со дня рождения

А.П. БЕЛОРУКОВА, музыканта,
литератора и тифлопедагога

Всю свою жизнь Александр Павлович БЕЛОРУКОВ посвятил слепым людям. Сам слепой с детства, он жил и работал среди них, был прекрасным организатором и пропагандистом их труда. В своих произведениях показывал и доказывал, что слепые могут трудиться наравне со зрячими. «Если мне удавалось овладеть какой-нибудь новой профессией, — писал Белоруков, —

или узнать о каком-нибудь новом достижении товарища, я спешил написать об этом... к общему сведению».

Александр Павлович Белоруков родился 4 сентября (23 августа по ст. ст.) 1881 года в селе Никола Мокрый Галичского уезда Костромской губернии в семье сельского священника. В самом раннем детстве он перенёс оспу, результатом которой стала полная слепота. Родители мальчика не растерялись. В 1886 году в Костроме было открыто училище для слепых девочек, а через два года в нём создано отделение для слепых мальчиков. Туда родители и отдали учиться маленького Сашу. «Костромская средняя школа для слепых детей. От 31 декабря 1949 года. Справка. Согласно архивных документов Костромско-Ярославского училища и из свидетельских показаний гражданин Белоруков Александр Павлович обучался в таковом с 1889 по 1896 год и с отличными оценками и при отличном поведении окончил полный курс указанного училища. Справка выдана взамен утерянного подлинного документа. Директор школы Колгушкин».

«Наши молодые учительницы к школьной работе со слепыми подготовлены были неважно, — писал много лет спустя Александр Павлович. — Они плохо знали, а вернее всего, совсем не знали, чему им следует учить нас, учащихся, когда мы достигнем совершеннолетия, к чему, к какому образу жизни нас готовить. Никакая литература или чьё-либо руководство этого им не подсказывало. Учебный курс был вовсе не разработан. В нём было меньше всего руководства, чтобы делать из нас литераторов. Нам, ребятам, лишь много читали вслух и, благодаря этому, приучили слушать и любить всякую литературу: классическую, иностранные переводы. И ещё в училище мы привыкли жить дружно, одной семьёй. Лично я учился музыке, играть на рояле и на флейте в ученическом оркестре, учился щёточному и корзиночному ремеслу. Но всему этому лишь отчасти и не с особой охотой».

Пятнадцатилетним юношей Александр окончил училище и был отправлен на постоянное жительство к отцу. Вернувшись домой, Александр устроился работать руководителем детского хора в сельской школе. Для слепого человека это была сверхтрудная задача. Вскоре деятельность его на этом поприще закончилась и осталась лишь мечтой. Он готов был пойти в церковный хор, но и туда слепых не принимали. И тогда, чтобы обойти это препятствие, он становится звонарём и иногда немного подпевает. Убедившись в его способностях и наличии у него слуха, его приняли в церковный хор. Впоследствии он становится регентом этого хора.

«Тут я понял, — вспоминал Александр Павлович, — как плохо мне, слепому, жить одному у отца без всяких денег, без слушания чтения, без всякой работы. Вдруг я узнаю, что стал выходить по Брайлю журнал «Досуг слепых». Местная помещица подарила мне рубль денег на его выпуск. Подписавшись, я начал получать собственный журнал, и сам его читал. Содержание журнала для меня не имело значения, но чтение рассказов Данилевского и подобных произведений доставляли мне огромное удовольствие». Через год он почувствовал непреодолимое желание написать

в редакцию свою благодарность. Статья оказалась не очень складной, но написанной от души. Она была напечатана за полной его подписью в журнале «Слепец», издававшемся в Петербурге специально для зрячих.

В 1902 году Белоруков должен был явиться на призывной пункт для прохождения воинской службы. «В солдаты меня, слепого, не должны были взять. Однако в силу нелепого царского закона явка по призыву была обязательна. Я же заболел и явился в воинское присутствие с опозданием дней на пять, за что был отдан под суд и оштрафован на сумму 1 рубль. Это событие послужило для меня темой для особого рассказа «Под судом».

К 1905 году в Костроме скопилась большая группа бывших воспитанников местного училища слепых. В поисках заработка они пытались найти работу, но слепого, а тем более группу слепых, никто не хотел брать. «Зрячие капиталисты не могли поверить, что слепые способны выполнять какую-нибудь работу, например, петь хором или играть оркестром. Хотя в Костроме и во многих других городах многие знали и вполне признавали, что слепые хорошо поют и играют. И вот по примеру других городов, где существовали наши училища и мыкались безработные слепые, в Костроме сложился самодельный хор и оркестр слепых. К нему в 1905 году присоединился и я, наравне с другими товарищами». Одновременно Белоруков начинает сотрудничать в местной газете «Костромской листок», куда писал хронику, а также о жизни слепых музыкантов. «Костромской листок» имел социал-демократическое направление, а возглавлял его большевик А.Ф. Стопани.

В это же время Белоруков начинает посещать митинги, на которых деятели политических партий рассказывали о своём намерении перестроить Россию на демократический лад. Он обратил внимание, что выступавшие в Костроме партии призывали народ поддерживать их на выборах в Государственную Думу, обещая избирателям разнообразные блага новой жизни. Эти блага сводились к следующему: детям — всеобщее образование, женщинам —

равноправие с мужчинами, иногородцам — разнообразие национальной культуры, иноверцам — свободу вероисповеданий, рабочим — восьмичасовой рабочий день, крестьянам — владение землёй и так далее. Но ни одна партия ровным счётом ничего не обещала слепым. «Беседуя по этому поводу с местными общественными деятелями, будучи от природы человеком слепым, — писал Александр Павлович, — я ставил перед ними вопрос: «Что Государственная Дума в виде новых реформ даст нам, слепым?» Я вынес мнение, что зрячие о слепых ничего не знают, и ждать нам от их деятельности, по-видимому, ничего не приходится».

В те годы по всей стране шли дискуссии о введении в России всеобщего обучения. Но об обучении слепых не говорилось ни слова. «Тогда решил сам выступать о слепых с публичными докладами, которые, до прихода к власти Столыпина, покуда разрешались».

В 1908 году в журнале «Слепец» появляется его статья «О школах для слепых в связи с введением в России всеобщего обучения». Во введении к этой статье Александр Павлович писал: «Мы имеем обсудить вопрос о школьном образовании слепых в России, который ставим в тесную связь с реформой у нас всеобщего обучения. При такой постановке вопроса решение его в самом прямом и положительном смысле, казалось бы, не только не представляет никаких затруднений, но и является простым логическим выводом. К несчастью, нам приходится иметь дело не с логикой, а с действительностью. А вот на практике мы видим нечто странное: идея всеобщего обучения признаётся всеми течениями общественной мысли, стремясь к её осуществлению, страна в лице правительства и третьей Государственной Думы подали друг другу руку, органы местных самоуправлений деятельно работают в том же направлении; обзревая это современное движение навстречу просветительным запросам населения, к сожалению, приходим к заключению, что под видом всеобщего обучения у нас вводится соответственно обучение лишь зрячих, просветительная же нужда слепых положительно игнорируется... Слепые наравне со зрячими

подлежат налоговой повинности. Однако рядом со всем этим запросы быта массы слепых наталкиваются на индифферентизм огромного большинства зрячих как в общем, так и в среде общественных деятелей. Где же причины такому явлению? Причины, без сомнения, налицо, и заключаются они не столько в слепых, сколько в зрячих...».

Белоруков работал музыкантом в качестве пианиста, играл на флейте. Костромской хор слепых, в котором он пел, стал очень популярен. И если возникала необходимость в певческом коллективе, приглашали хор слепых. Но Александр Павлович хотел не только играть и петь, но и учить других.

В 1908 году А.П. Белоруков приезжает в Петербург, где поступает на фортепьянную фабрику Ф. Мюльбаха. «Фортепьянная фабрика Ф. Мюльбаха. Санкт-Петербург, Офицерская улица, дом 3.

От 24 апреля 1909 года. Удостоверение. Сим свидетельствую, что Потомственный Почётный Гражданин Александр Павлович Белоруков работал на фортепьянной фабрике Ф. Мюльбаха в качестве настройщика-практиканта с начала декабря 1908 года по 1 мая 1909 года и в течение этого времени сделал весьма удовлетворительные успехи. Ф. Мюльбах». Поступить на эту фабрику ему помогли рабочие петербургской артели слепых. Там же с помощью слепого пианиста Валенкова усовершенствовался в игре на рояле.

В костромские газеты он посылал из Петербурга материалы для печати, поддерживая тамошние прогрессивные организации и кружки, действовавшие для просвещения рабочих: «Эти кружки в свою очередь ставили спектакли в мою пользу и тем поддерживали меня в моём самообразовании». В результате такой поддержки Александр Павлович выдержал экзамен на звание помощника регента в петербургском Регентском училище. В свидетельстве, выданном этим училищем 24 февраля 1909 года, говорилось: «Регентское училище Ст. В. Смоленского в городе Санкт-Петербурге свидетельствует сим, что Потомственный Почётный Гражданин Александр Павлович Белоруков, не обучавшийся в Регентском училище,

выдержал испытания, установленные программой для получения звания регентского помощника, по предметам: элементарной теории музыки, сольфеджио, церковному пению низшего курса и играть на фортепьяно, с окончательною отметкою по главному предмету «Церковное пение» — удовлетворительно. Белоруков, как слепой от рождения, представил свидетельство об окончании им курса в Костромско-Ярославском училище слепых детей в 1896 году, выданное за надлежащим подписанием от 30 января 1909 года и за номером 57, и вид на жительство, выданный из Юрьевецкого Костромской губернии полицейского управления, и явленный своевременно в Санкт-Петербурге. Вследствие сего, на основании параграфа пятого Устава Регентского училища, выдано ему, гражданину Белорукову, настоящее свидетельство на звание регентского помощника с надлежащими подписями и приложением печати Регентского училища. Настоящее свидетельство, выданное гражданину Белорукову временно из Регентского училища, имеет силу впредь до получения училищем законного права на выдачу диплома, когда и будет обменено на постоянное».

Вернувшись в Кострому, Белоруков работал тапёром в кинематографе, играл в ресторанах. Он продолжал писать статьи в газеты и даже выучился печатать на обычной пишущей машинке. Используя свой опыт в части музыкального сопровождения немых фильмов, Белоруков в 1912 году опубликовал в журнале «Слепец» статью «Кинематограф и слепые». В ней он писал: «С распространением в России кинематографа наблюдается новый вид трудовой деятельности слепых в качестве музыкантов-иллюстраторов кинематографических картин... Содержатели электротеатров на первых порах встречают слепого музыканта с понятным недоверием и соглашаются принять его к себе на службу лишь в том случае, если одновременно не поступает предложение со стороны зрячего музыканта. Однако это недоверие исчезает по мере того, как обе стороны знакомятся друг с другом, и слепой осваивается на своём месте. Кончается это обычно тем, что содержатель кинематографа начинает в своих афишах рекламировать, что в его

кинематографе картины сопровождаются слепым музыкантом. Такая реклама часто среди провинциальной и уездной публики вызывает интерес, что создаёт в результате прочное условие для дальнейшей деятельности слепца».

В 1913 году Александр Павлович Белоруков переезжает в Москву и работает в профессиональном оркестре слепых музыкантов. В то время оркестры зрячих музыкантов имели своих хозяев, которые опекали их. Слепые оркестранты не имели хозяина. Они выбирали из своей среды лучшего, он и руководил оркестром. Благодаря этому, им не надо было никому платить отчислений. Московские оркестранты в апреле 1917 года делегировали Белорукова на съезд музыкантов. Выступая 30 апреля на этом съезде, он сказал, обращаясь к зрячим музыкантам: «Зачем вам, зрячим, иметь хозяина, которому вы должны платить деньги? Зачем иметь разницу между певцом и музыкантами? Почему не создать нам профессиональный союз для того, чтобы музыка служила не просто наслаждением, а была бы специальностью, наукой?» И один из зрячих музыкантов, обращаясь к участникам съезда, воскликнул: «Вот чьи руки мы должны целовать. Он слепой, а дал мысль, которой у зрячих не возникло».

Белоруков не был в стороне и когда после падения самодержавия стали говорить о правах человека. Слепые москвичи направили его своим посланником к Временному правительству. Они хотели знать, что может дать это правительство слепым. «Пришлось побывать у тогдашних представителей правительства, — вспоминал Александр Павлович, — но из этого ничего не вышло. По поручению товарищей я лишь составил петицию, чтобы наши школы переданы были в общую систему образования, что и школы зрячих, которая должна была поступить от слепых трудящихся Москвы Временному правительству, которое само скоро сошло со сцены истории».

Гражданская война. В Москве разруха и голод. Многие предприятия прекратили работу. Московские слепые тем более не имели возможности трудиться. Многие из них бежали от нищеты в хлебные места, чтобы как-то

прокормиться. К середине 1918 года был образован Московский Союз слепых. 16 августа 1918 года Союз выдал удостоверение двум московским музыкантам — Александру Павловичу Белорукову и Владимиру Ивановичу Коцуру, уезжавшим на Украину. В нём говорилось: «Московские слепые музыканты: Александр Павлович Белоруков и Владимир Иванович Коцур отправляются из Москвы в хлеботорные местности приискать работу для себя и для своих товарищей по Союзу. Правление Союза просит лица и учреждения, с коими они будут входить в соприкосновение в пути и по делам, оказывать им благосклонное содействие. Гражданская их благонадёжность и знание ими своего дела вне всякого сомнения».

Белоруков и Коцур едут в город Волчанск Харьковской губернии. Вот что писал 10 августа 1931 года о работе Александра Павловича в Волчанске бывший председатель Харьковского губернского союза оркестрантов: «Во время Гражданской войны товарищ Белоруков работал в качестве пианиста в волчанском кинотеатре. Там он и организовал местных работников искусств и объединил их в Союз музыкантов, зарегистрировав эту организацию в Харьковском губернском профессиональном центре. Таким образом профсоюзная работа в Волчанском крае сразу же была поставлена на правильный организационно-профессиональный путь. Товарищ Белоруков состоял первым председателем первого правления Волчанского союза. Скоро профсоюзную работу он распространил и по уезду. При его непосредственном участии образовалось отделение профсоюза в селе Рубежное тогдашнего Волчанского уезда. Волчанский союз выполнял все задания Советской власти, как-то: проведение мобилизации своих членов в Красную армию, участие в устройстве митингов и других политических собраний, культурно-просветительную работу массового порядка. Во всех этих выступлениях союзов товарищ Белоруков лично принимал активное участие.

В апреле 1919 года созван был первый Всеукраинский съезд музыкантов. Мне пришлось участвовать в тройке по созыву этого съезда в

качестве её председателя... На этом съезде в качестве волчанского делегата принимал участие товарищ Белоруков. Его выступления носили чисто советский характер и глубоко затрагивали все стороны профессиональной жизни работников искусства... Выступления товарища Белорукова отмечала тогдашняя харьковская пресса... Вообще считаю своим гражданским долгом отметить, что работа товарища Белорукова на Украине внесла ценный вклад в наше республиканское профессиональное движение».

Владимир Иванович Коцур, работавший в Волчанске вместе с Белоруковым, писал 30 мая 1931 года: «Работая по профлинии, товарищ Белоруков постоянно сотрудничал в издававшейся волчанской советской газете «Красный путь», внедряя через неё советские идеи в сознание населения. Эту его работу временно прервал последовавший затем приход в Волчанский край деникинской белой армии. В конце 1919 года власть белых решительно пала и на Украине водворилась навсегда власть Советов. Товарищ Белоруков снова вернулся к своей общественной работе. По-прежнему он сотрудничал с местной печатью, выступал с докладами в волчанских клубах, состоял сотрудником гарнизонного клуба Красной армии, вёл культурно-просветительную работу в Волчанском уезде, в разных сёлах и деревнях, по школам, ставя концерты и выступая на митингах. По поручению Наробраза товарищ Белоруков произвёл учёт волчанских работников искусств и вновь подготовил все материалы для воссоздания здесь отдела профсоюза Всерабис... Насколько популярна была общественная работа товарища Белорукова в Волчанске, могу привести такой факт: в городе открывался профессиональный клуб. Рабочие местной типографии пожелали подарить клубу собранную ими библиотеку. От имени их коллектива на открытии клуба выступить с приветствием они поручили своему любимому сотруднику газеты «Красный путь» товарищу Белорукову, который приветствие это составил и от лица зрячих рабочих читал пальцами по своей брайлевской рукописи, что на всех присутствующих произвело сильное впечатление».

Продолжение читайте в следующем номере.